

МЕДИАЦИЯ КАК МЕХАНИЗМ РАЗРЕШЕНИЯ
ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СПОРОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ

Шодиева Мадинабону Бобир кизи

магистрант Ташкентского государственного юридического
университета

Рост экологических конфликтов, возникающих в связи с использованием природных ресурсов, размещением промышленных объектов и воздействием хозяйственной деятельности на окружающую среду, обуславливает необходимость поиска эффективных механизмов их урегулирования. Экологические споры отличаются **высокой степенью сложности**, поскольку затрагивают интересы **различных субъектов** — (а) государства, (б) хозяйствующих субъектов, местных сообществ и (в) общественных организаций. В этих условиях традиционные судебные процедуры не всегда позволяют обеспечить оперативное и комплексное разрешение подобных конфликтов.

Целью настоящей работы является анализ возможностей применения медиации при разрешении экологических споров, а также выявление проблем и перспектив развития данного механизма.

Основная идея исследования заключается в том, что медиативные процедуры способны обеспечить более **гибкий и конструктивный подход** к урегулированию экологических конфликтов по сравнению с традиционными состязательными (**adversarial system**) механизмами разрешения споров.

Медиация представляет собой процедуру урегулирования конфликта с участием **нейтрального посредника**, который способствует выработке сторонами **взаимоприемлемого решения**. **Особенность**

экологических конфликтов заключается в их **многостороннем характере**, а также в необходимости учета **научно-технических и экологических факторов**. В таких условиях медиативный процесс позволяет организовать **конструктивный диалог** между участниками конфликта, привлечь независимых экспертов и сформировать решения, учитывающие экологические, социальные и экономические интересы сторон.

Проведённый анализ показывает, что экологические конфликты обладают рядом специфических характеристик, отличающих их от иных видов правовых споров.

Во-первых, они носят **многосторонний характер**, поскольку в них участвуют не только непосредственные стороны спора, но и иные заинтересованные субъекты, включая **государственные органы, общественные организации и население**. Например, при реализации **крупных инфраструктурных или промышленных проектов** (*строительство предприятий, горнодобывающих объектов, гидроэлектростанций*) в конфликт могут быть вовлечены **органы государственной власти, инвесторы, местные жители и экологические (общественные) организации**.

Во-вторых, такие споры нередко связаны со **сложными научно-техническими вопросами**, требующими привлечения специалистов в области экологии, природопользования и оценки экологических рисков. В частности, это может касаться **определения уровня загрязнения окружающей среды, проведения оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС), а также установления источника экологического ущерба**.

В-третьих, экологические конфликты зачастую носят **долгосрочный характер**, поскольку связаны с устойчивыми социально-экономическими отношениями между участниками, например между

промышленными предприятиями и местными сообществами, проживающими вблизи производственных объектов или территорий добычи природных ресурсов.

В международной практике медиация широко используется при разрешении споров, связанных с **землепользованием, управлением водными ресурсами**, размещением инфраструктурных объектов и экологическими последствиями **промышленной деятельности**. Исследования показывают, что медиативные соглашения обладают **более высокой степенью устойчивости** и чаще добровольно исполняются сторонами, поскольку формируются на основе **согласования** интересов участников конфликта (*Kaufman, 2009; Harder, 1995*). Одним из ключевых преимуществ медиации является её **гибкость**: в отличие от судебного разбирательства, процедура медиации позволяет сторонам **самостоятельно формировать условия** соглашения и учитывать экологические, экономические и социальные аспекты конфликта.

В Республике Узбекистан правовые основы медиации закреплены Законом Республики Узбекистан «О медиации» от 3 июля 2018 года № ЗРУ-482, который определяет медиацию как способ урегулирования спора при содействии нейтрального посредника на основе добровольного согласия сторон. Вместе с тем применение медиации в сфере экологических споров остаётся ограниченным. Это связано как с отсутствием специализированных механизмов экологической медиации, так и с особенностями действующего законодательства, согласно которому **медиация не применяется к спорам, затрагивающим права третьих лиц или публичные интересы**. Учитывая, что экологические конфликты по своей природе затрагивают интересы широкого круга лиц, включая местные сообщества, общественные организации и органы государственной власти, данное положение существенно ограничивает возможности использования медиативных процедур в данной сфере.

Кроме того, дополнительными факторами выступают **недостаточная подготовка медиаторов в области экологического права и ограниченная информированность участников экологических отношений** о возможностях альтернативных способов разрешения конфликтов.

Зарубежный опыт показывает, что эффективное применение медиации в экологических конфликтах во многом зависит от **институциональной поддержки** данного механизма. Так, в США медиация активно используется при разрешении споров, связанных с землепользованием, управлением природными ресурсами и экологическими последствиями реализации инфраструктурных проектов. В ряде штатов стороны экологических конфликтов поощряются к проведению переговоров и медиативных процедур до **обращения в суд**, что способствует **снижению нагрузки** на судебную систему и более гибкому учёту интересов различных участников конфликта (*Harder, 1995; Kaufman, 2009*).

Исследователи отмечают, что медиативные процедуры позволяют вовлекать в переговорный процесс широкий круг заинтересованных сторон, включая органы государственной власти, представителей бизнеса и местные сообщества, что особенно важно для экологических споров, затрагивающих общественные интересы (*Demchuk, 2019*). При этом медиатор выполняет роль **нейтрального посредника**, способствующего **обмену информацией между сторонами и поиску взаимоприемлемых решений**.

С учётом данного опыта представляется целесообразным развитие **институциональных механизмов** экологической медиации в Узбекистане. В частности, перспективным направлением может стать **совершенствование законодательства о медиации** с учётом особенностей экологических конфликтов, создание специализированных **медиативных площадок** и **подготовка медиаторов**, обладающих

компетенциями в области экологического права и оценки экологических рисков.

Исходя из вышеизложенного, развитие экологической медиации может стать важным направлением совершенствования системы разрешения экологических споров. Внедрение медиативных процедур способно (1) повысить эффективность урегулирования экологических конфликтов, (2) обеспечить более конструктивный диалог между государством, бизнесом и обществом, а также (3) способствовать укреплению механизмов защиты окружающей среды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Kaufman S. *Mediation in Environmental Disputes*. Encyclopedia of Life Support Systems. 2009.
2. Harder J. *Environmental Mediation: The Promise and the Challenge*. Environs. 1995